

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ ЛЮБОВЬ

МАТЬ СОЛДАТА

инок Максим (Смирнов)
Сильнее смерти
любовь. Мать солдата

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43702360

Сильнее смерти любовь. Мать солдата / Инок Максим (Смирнов),

текст, составление: Сатисъ; Санкт-Петербург; 2010

ISBN 3-535-346-54498-9

Аннотация

Книга рассказывает о матери воина-мученика, солдата Евгения Родионова. О кресте, который она несла и несет, о вере и духе, которыми только и может спастись Россия.

Содержание

Предисловие	6
«Солдатская служба – жертвенное служение»	9
Конец ознакомительного фрагмента.	18

**Сильнее смерти
любовь. Мать солдата
Составитель Инок
Максим (Смирнов)**

По благословению

Митрополита Санкт-Петербургского и Ладозжского

ВЛАДИМИРА

Предисловие

«Он душу России спас» – эти слова ветерана, положившего свой воинский орден на могилу пограничника Евгения Родионова, не просто громкая фраза. Это – четкая, точная формула русского подвига, русской отваги и русской жертвы.

И сама эта, казалось бы, до дикости бессмысленная, непопулярная и преступно ненужная Чеченская война, в контексте этой формулы вдруг сразу обретает какой-то необычайно великий смысл, оправдание и значение.

Если для определенной части россиян русские жертвы Чеченской войны – только «пушечное мясо» в финансовых разборках олигархов, всего лишь «груз-200», то для наших врагов смерть каждого нашего солдата имеет огромное значение. В отличие от многих современных россиян, которые забыли или просто «не знали», что крест есть наше главное русское оружие победы, чеченские распинатели наших солдат, как показала война, это хорошо понимают. Иначе чем еще объяснить эту поистине демонскую настойчивость в требовании отречения от русского мальчика-солдата и то дикое остервенение, с которым они казнили его в «наказание» за решительный отказ снять с своей груди крест?

В глазах наших врагов, и не только чеченских боевиков, Россия ненавистна и страшна именно как Россия православная, хотим мы этого или не хотим. При удобном случае они

будут убивать и распинать нас как представителей православной цивилизации, вне зависимости от того, сознаем мы себя таковыми или нет.

Поэтому на вопрос, за что воевали наши ребята в Чечне, мы можем ответить следующим образом:

Они воевали, чтобы вопреки всему отстоять честь и достоинство России, честь и достоинство русского человека. Чтобы мы, оставшиеся «в тылу» и погрязшие в бесчисленных развлекаловках комфорта, протрезвились, наконец, и пришли в себя. Обуреваемые унынием по причине себялюбивого желания не опоздать на «праздник жизни», мы уже почти что перестали верить в возможность жертвенности, подвига, любви; и героические ленты прошлых лет стали забываться в хаосе новомодных «переосмыслений истории», когда злодеи и герои, победители и побежденные каким-то причудливым образом меняются местами. Они воевали, чтобы мы вспомнили, наконец, свое вековое предназначение – быть представителями великой православной цивилизации, удерживающей весь остальной мир от «расчеловечения» и, чтобы, несмотря ни на что, продолжали нести свой Богом определенный Крест, и, как прежде, показывать миру образцы жертвенной любви, благородства, мужества и святости, да не погрузится мир окончательно в бездну малодушия, страха и отчаяния, толкающих его на любые преступления ради сохранения своего примитивного земного благополучия.

Вслушиваясь в пронзительное слово матери солдата, напечатанное в этой книжке, как будто бы вступаешь в одновременно страшную и чудесную область света, непривычно ослепительного для нас, где словно оживают легендарные герои духа, сходят с икон и со страниц житий или, лучше сказать, воскресают в своих сегодняшних неожиданных преемниках. Тебе казалось, что они, эти герои духа были где-то там, в каком-то легендарном полумраке, когда-то давно, в какой-то романтической древности, казалось бы, так резко контрастирующей с нашей современной меркантильной эпохой. И вот они появляются среди нас сегодня и оживают в наших современниках.

Инок Максим (Смирнов)

«Солдатская служба – жертвенное служение»

Выступление Л. В. Родионовой перед военнослужащими в солдатском клубе гарнизона Ракетных Войск Стратегического Назначения (РВСН) «Балабаново -1» 12 ноября 2006 г.

Перед вами единственная фотография, которую он прислал с Кавказа. Ему на ней столько же лет, сколько вам, ребятам, надевшим военную форму. Ему было всего восемнадцать лет, а в девятнадцать он должен был сделать выбор: либо снять свой крестик, принять ислам и встать в ряды боевиков (а это неперемное условие), и тогда ты вынужден будешь стрелять в своих вчерашних друзей, с кем ты ходил в разведку, ел кашу из одного котелка, курил одну сигарету на весь взвод; либо ты должен принять то, что ты должен принять. Четыре русских парня: из Липецкой области, из Орла, из Нижегородской области (поселок Вача) и из Подмосковья... Никто из них не стал предателем. Но они не вернулись к своим матерям, у них никогда не будет детей и внуков, род на некоторых из них закончился.

Я много чего слышала за эти десять лет. Иногда такие же вот молодые ребята, как вы, говорили честно и открыто (и я уважаю их откровенность): «А что такого особенного сделал

пограничник Родионов? Если бы он подбил несколько танков, завалил несколько боевиков? А он-то чего достиг?» Я и сама так раньше думала. Но вот прошло десять лет...

Вот книга, изданная на Украине. Она называется «Слово о солдате» – не о депутате, не о политике – о солдате! Украинский батюшка о. Георгий, – у него душа болит о молодежи, – говорит: «Война – страшное дело, на войне можно погибнуть, можно стать предателем, но на войне можно стать святым». Вдумайтесь! Он говорит, что война страшная, тяжелая, но человек сильнее ее. Я с ним согласна, потому что на войне с наибольшей силой выявляется то, что есть в человеке, и если это – подлец, то на войне он проявит себя как законченный подлец, а если в человеке есть золотая искорка, то здесь она становится настолько яркой! А в мирное время не всегда есть ситуации, в которых эти удивительные качества могли бы проявиться.

Вот еще книга – «Он выбрал Крест». Это сборник статей, посвященных Жене. Я не согласна с названием: он выбрал жизнь, просто через Крест.

Л. В. Родионова с солдатами-ракетчиками Балабановского гарнизона РВСН

О нем, кроме того, написано более 10-ти песен, снято множество фильмов. Почему? Никто не может этого объяснить. Самое удивительное в этой ситуации, что никто это не культивирует, никто это специально искусственно не создает...

Я хочу, чтобы вы поняли: я не занимаюсь прославлением моего сына, мне этого не надо. И я никогда не приукрашивала Женю, не говорила о том, что был он у меня самый умный,

самый красивый. Никогда за эти годы я не отделяла Женю от других, никогда. Я считаю, что флаг чести, достоинства и мужества, поднятый им, в равной степени обращен ко всем.

Я знаю, что у всех на уме такой вопрос: почему именно Женя? Ведь в Чеченской войне погибли тысячи. Да, но и в Великую Отечественную погибли миллионы, а кого мы с вами знаем? На вскидку десять имен, не больше. Может быть, для примера нам Господь дает память хотя бы об этих десяти героях. Но те, которых мы знаем, они не просто пали в бою, а погибли как-то необычно, трагичностью, что ли, и высотой своей гибели тронули нас.

Часто мне задают вопрос: «Каким был Женя?» Да простым, обычным. Неплохо играл на гитаре, неплохо пел, умел общаться с ребятами, с самых малых лет занимался спортом. Он даже не военным мечтал стать – поваром. Это самая мирная профессия на земле. И, вероятно, над ним шутили ребята по поводу крестика и по поводу его поварского пристрастия. Но силой духа силен наш человек – не плечами мощными, не ростом двухметровым, а силой духа...

Когда Жене было семь лет, мы остались с ним одни в Подмосковье, где у нас не было ни друзей, ни родных. Мы шли с ним по дороге, и я чуть не со слезами сказала: «Как же мы будем выживать здесь?» Он мне ответил: «Мама, мы сюда жить, а не выживать приехали». Таким был взгляд на жизнь у семилетнего ребенка.

А вообще я не помню его ребенком. Он очень рано по-

взрослел. Он был мне другом, братом, иногда отцом. Что бы о нас не говорили, мы, женщины, все-таки слабые, иногда даже слабее семилетнего мальчика. Он научился хорошо готовить. Мне завидовали все соседи по общежитию, где мы жили, проходя мимо нашей комнаты, из которой доносился аромат вкусной еды. Особенно ему удавался «хворост», разные пирожные. Вот только детства у него не было. Однажды с отцом, не подумав, мы лишили его детства. Однажды власть, не подумав, лишила наших детей детства. Вспомните девяностые годы, когда нужно было отстоять огромные очереди, чтобы получить по талонам некоторые продукты. Все это было на нем. Ведь, чтобы получить прописку и квартиру в Подмосковье по лимиту, нужно было очень сильно постараться. Поэтому все заботы он взял на свои мальчишеские плечи, всегда поддерживал меня, никогда не унывал. Он говорил: «Мама, у нас же с тобой семья, и мы счастливы». Мы никогда не говорили слов «неполная семья».

Вспоминаю, как Женя ходил в Подольске в храм Знамения Божьей Матери, которому больше трехсот лет, как он, когда только начали восстанавливать другой храм – Вознесения, возле которого теперь он похоронен, – лазил по подвалам, приходил весь в паутине и говорил: «Не могли люди оставить врагам иконы и церковную утварь, все это где-то спрятано, надо искать»...

У меня часто спрашивают: почему Ваш сын вернулся с крестиком на шее из деревни? Может быть, кто-то сказал

ему такие слова, которые оказались дороже и важнее всех моих назиданий и претензий. Значит, запало ему в душу нечто очень-очень важное, что впоследствии двигало им. Ему Бог дал возможность перейти через смертный порог подготовленным.

Герои и патриоты из пробирки не появляются. Патриотизм – это обязательная составляющая жизни, которой надо учить. Не надо говорить громких слов о патриотизме. Патриотизм должен подтверждаться делами и всей жизнью. Из нашего рода (по моей линии и по линии мужа) восемь человек не вернулось с войны. Сын знал их всех по именам, знал, кто, где и как погиб. Под окнами школы, в которой он учился в поселке Курилово, находится братская могила: двадцать десантников не вернулись в 1943 году с войны. На этом месте подбили их десантный самолет, здесь их всех и похоронили. Здесь у них есть хороший памятник, где написаны их имена. Женя с одноклассниками ухаживал за этой могилой с семилетнего возраста.

А теперь вот к нему ходят на могилу, к простому русскому солдату, – не к сыну депутата или генерала. Он сделал свой выбор в девятнадцать лет. Это как раз тот возраст, когда не задумываются, будут ли тебя награждать или канонизировать, когда помыслы и душевные порывы чисты. Кстати, именно в девятнадцать лет Александр Невский одержал свою первую победу...

Когда я получила телеграмму, что мой сын дезертир, все

во мне перевернулось. Я-то знала, что этого быть не может. И друзья Жени знали, и все соседи, и близкие – все понимали, что тут что-то не так. 26 февраля я была уже в Чечне. Чтобы попасть на ту заставу, где он стоял, нужно было преодолеть еще одну нейтральную полосу. Еще была не закончена война между Осетией и Ингушетией. И вот, как сориентироваться в этом, – это вообще страшно было. А потом начались очень длинные поиски. Оказывается, что МВД разыскивало своих, армейцы – своих, пограничники – своих. Была комиссия по розыску военнопленных. Тогда я думала, что они не хотят заниматься поисками. Сейчас я уже понимаю, что это не совсем так. Как могли эти офицеры пойти по горам искать наших детей? Что это могло бы дать? Они также попали бы в плен, или их бы убили, и все. Но тогда было все это трудно понять.

У меня было 5 млн. по тем деньгам (по курсу 1996 года), которые я взяла с собой из дома. Деньги быстро кончились, потому что сразу не сориентировалась. За информацию, ничем не подтвержденную, просили деньги – и мы отдавали... Мне тогда кто-то сказал: «23 мая у Жени день рождения, я тебе привезу от него письмо». Ну, я все и отдала этому человеку. Потом вот была вынуждена устроиться работать: кто меня стал бы кормить? И начались вот эти походы.

Понимаете, мирное население, так называемое (если такое во время войны вообще бывает), не могло мне помочь. Мне могли помочь только очень серьезные боевики, не ря-

довые. Поэтому с трудом, но я на них выходила. Это Гелаев, Басаев, Ендорбиев, Масхадов (с ним я встречалась 4 раза), Хойхороев, Доку Умаров (ныне еще живой), Шамиль и Шервани Басаевы. Вот с этой нелюдью и пришлось общаться.

Два раза по две недели я жила в лагере у Хоттаба. Та фотография, которую вы видели, была мне пропуском. После этого меня уже никто нигде не бил. Но я должна сказать, что старики в Чечне всегда сажали меня рядом с собой. Может быть, они еще помнят 44-й год, я не знаю. Может быть, это уважение к матери... Они ничем не могли мне помочь. Но, во всяком случае, никто из них меня никогда не оскорбил и не обидел. А молодые чеченцы, вот эти отвязанные – от них мне доставалось. Эти и палки бросали, и все время вот так показывали (ребром ладони по горлу) – мол, смотри, еще раз придешь!.. Все было: и угрозы, и записки.

Я Чечню очень хорошо изучила и знаю теперь лучше, чем свой родной поселок, в котором пять пятиэтажек стоит. 70 ксерокопий, снятых с фотографий, было роздано по всей Чечне. Я уже отчаялась. В комиссии по розыску мне сказали: «Послушай, а если завтра твоего сына приведут на обмен, на выкуп деньги у тебя есть?» Я еще должна была где-то деньги найти, чтобы заплатить за выкуп своего сына! Но и этот удар надо было пережить.

Вот, еще фотография: я стою с Хоттабом на скачках. Ко мне тогда сразу подошли восемь человек из очень серьезных боевиков. Вернули ксерокопии и просто сказали: «Твой сын

погиб, ищи его в Бамуте...» И я поехала в Бамут.

17 раз я приезжала на переговоры с Хойхороевым. Я должна была выполнить невыполнимые условия: разминировать Бамут, освободить трех боевиков и заплатить деньги. Трех боевиков помог освободить генерал Агапов, – дай Бог ему здоровья. Разминировать Бамут помогали добровольцы-солдаты. Я приходила вот к таким же как вы мальчишкам и говорила: «Ребята, мой сын погиб, я не могу его забрать, помогите!» И вместо пяти вставали двадцать...

Это было ночью, как будто мы воровали. С нами был представитель ОБСЕ Ленер. Но не нашу сторону он держал. Он говорил мне, матери: «Посмотрите, что федералы натворили в Бамуте!» Как будто я это натворила. Почему в ответе за все мать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.